

УДК 80/81 (078)
ББК 81.411

ДИНАМИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕФИКСАЦИЯ И КОНФИКСАЦИЯ

А.Д. Левицкая

В статье определяется статус конфиксации как способа глагольного словопроизводства, намечаются перспективы динамического изучения различных глагольных семантико-словообразовательных подсистем. На основе системного анализа производных устанавливается соотношение основных словообразовательных процессов в сфере глагольного словопроизводства – префиксации и конфиксации – в разные периоды развития русского языка.

Ключевые слова: словообразовательная динамика, синхронно-диахронический подход, глагольное словообразование, префиксация, конфиксация.

Основная тенденция современного словообразования, как и лингвистики в целом, состоит в стремлении к интеграции различных методов, к поиску нетрадиционных точек зрения на объект исследования. Во многих работах последнего времени реализуется динамический подход, позволяющий преодолеть разрыв между синхроническим и диахроническим словообразованием и глубже понять процессы эволюции словообразовательной системы языка. Долгое время в словообразовании превалировал сосюрровский постулат о противопоставленности синхронного и диахронного подходов к описанию языковых явлений. В настоящее время отчетливо высказывается идея о неправомерности противопоставления синхронного и диахронного словообразования, о том, «что синхронное словообразование есть не что иное, как функциональный аспект словообразования вообще, и что словообразование едино и, как таковое, оно по преимуществу исторично» [7, с. 17].

Динамический подход можно отнести к числу приоритетов современной русистики, поскольку он позволяет «выявить различные типы колебаний в функционирующей системе языка, наиболее явные тенденции языковой эволюции в целом» [2, с. 19]. Объектами ана-

лиза становятся словообразовательные отношения внутри традиционно выделяемых словообразовательных типов, структурно-семантических подсистем. При этом подлинная языковая динамика обнаруживается при исследовании того или иного процесса в его историческом развитии [3].

Процессы префиксации и конфиксации в отдельности неоднократно становились объектами лингвистического исследования. Нашей целью является изучение процессов глагольной префиксации и конфиксации в их динамическом взаимодействии.

Анализ производных глаголов в разные периоды истории языка обнаруживает конкуренцию префиксальных и конфиксальных моделей. Часто определение словообразовательной модели производного глагольного слова оказывается затруднительным. Как, например, образован глагол *загустети*: от глагольной основы *густети* префиксальным способом или он образуется от прилагательного *густой* с помощью сложного форманта, то есть является результатом конфиксации? Только системный анализ глагольного словопроизводства на разных этапах развития русского литературного языка позволяет выявить особенности формирования разных словообразовательных типов и словообразовательных моделей, что определяет значимость динамических исследований, способствующих пониманию механизмов словообразовательных процессов.

Внутриглагольной префиксации как основному способу глагольного словообразования посвящено немало работ, в которых рассматриваются проблемы соотношения префиксации и перфективации, даются синхронные системно-типологические описания приставочных глаголов, определяются закономерности взаимодействия формантов и производящих глаголов, изучаются словообразовательная синонимия приставочных глаголов, закономерности формирования словообразовательных типов глаголов с приставками и динамика развития приставочных значений.

Конфиксальное глагольное словообразование до сих пор остается недостаточно исследованным. Понятие конфикса применительно к русскому языку было разработано В.М. Марковым, который отмечал, что «каждое производное слово выделяет в своем составе одну словообразовательную морфему, осложняющую так называемую основу» [5, с. 104]. Данная двафиксная словообразовательная морфема получает название *конфикс* и служит материалом единичного акта морфологического словопроизводства. В.М. Марков определил конфикацию как еще один важнейший способ морфологического словообразования в дополнение к префиксации и суффиксации. Другие ученые по традиции называют этот способ образования слов приставочно-суффиксальным или приставочно-постфиксальным (в глагольном словообразовании) и часто считают неправомерным выделение конфикации как особого способа словопроизводства (см.: [4, 6]). Мы, вслед за представителями Казанской лингвистической школы, определяем конфикацию как способ морфологического словообразования, при котором производящая основа осложняется аффиксальным формантом одновременно в *пре-* и *пост*позиции.

Процессы глагольной префиксации и конфикации рассматриваются нами в рамках словообразовательной формации, понимаемой как группа префиксальных производных глаголов и конфиксальных глаголов с той же приставкой в составе словообразовательного форманта (подробнее о термине «словообразовательная формация» см.: [8]).

В статье рассмотрим группу приставочных глаголов с формантом *за-*, который может выступать в роли самостоятельной сло-

вообразовательной единицы (приставки) или являться частью сложного форманта (конфикса). Исследование глаголов формации *за* в диахронии позволило выявить особенности динамики взаимодействия префиксальных и конфиксальных словообразовательных типов с префиксом *за-*.

Нами выделяются два основных периода развития этих процессов: старорусский период (XV–XVII вв.) и период формирования национального языка (конец XVII–XVIII вв.). В качестве материала для изучения использовались данные исторических словарей и словников к ним: «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)», «Словаря русского языка XI–XVII вв.», «Словаря русского языка XVIII века». В качестве материала исследования отбирались те производные, которые появились в каждом из указанных периодов.

Значимым является разграничение конфиксальных и префиксальных глаголов. Главным критерием отнесения глагола к тому или иному словообразовательному типу можно считать наличие базового суффиксального глагола, зафиксированного в словаре. Так, в старорусский период глагол *загвоздити* «прибить гвоздями» образуется от существительного *гвоздь* при отсутствии бесприставочного базового глагола *гвоздити*. Глагол *замазати* образуется от беспрефиксного глагола *мазати* префиксальным способом.

Проведенный анализ показал, что в древнерусский период глаголы с начальным элементом *за-* представлены относительно небольшой группой слов (около 150), образованных от глаголов, которые относятся к индоевропейскому или праславянскому лексическим фондам. Это позволяет утверждать, что в древнерусский период процесс образования новых глаголов идет посредством префиксации: *за-* присоединяется в большинстве случаев к глаголам обозначающим физическое воздействие на объект (*завити, завесити, задавити, замазати, насытати* и др.). Глагольная конфикация является более поздним процессом, чем префиксация. К такому же выводу приходит в своей кандидатской диссертации Л.Б. Бубекова, утверждая, что конфикация как способ глагольного словопроизводства формируется не в древнерусский, а в старорусский период [1].

Начиная с XV в. процесс образования глаголов формации *за-* идет как путем префиксации, так и конфиксации. В старорусский период конфикальные глаголы представлены отглагольными и отыменными производными.

Отглагольные конфикальные производные с формантом «*за-...-ся*» образуются в границах следующих словообразовательных типов:

1) со значением ‘интенсивно совершая действие, названное производящим словом, погрузиться в него’ (*заговоритися* от *говорити*, *завертеться* от *вертети*);

2) со значением ‘в течение длительного времени остаться в состоянии или положении, названном производящим словом’ (*залежатися* от *лежати*, *зарыскатися* от *рыскати*).

Можно выделить несколько словообразовательных типов конфикальных производных с формантом «*за-...-и*», образованных от существительных:

1) со значением ‘покрыть, закрыть что-либо тем, что названо производящим словом’ (*завоциити* «покрывать, замазать воском» от существительного *воскъ*; *запылити* «покрыть пылью» от существительного *пыль*; *замаслити* «помаслить» от существительного *масло*; *заднити* «вставить дно в бочку» от существительного *дно*);

2) со значением ‘закрыть, перегородить, создать препятствие’ (*замрежити* «перегородить мережей» от существительного *мрежа*; *заворити* «перегородить» от существительного *воръ* «ограда»);

3) со значением ‘укрепить что-либо’ (*завоздити* «прибить гвоздями» от существительного *гвоздь*; *заклинити* «закрепить клиньями» от существительного *клинь*);

4) со значением ‘взять с помощью того, что названо производящим словом’ (*закрючити* «зацепить крюком» от существительного *крюкъ*).

Конфикальные образования с формантом «*за-...-ѣ*» принадлежат к двум словообразовательным типам:

1) со значением ‘приобрести признак, превратиться в то, что названо производящим словом’ (*заспесивѣти* от *спесивый*; *задавнѣти* от *давний*);

2) со значением ‘покрыться тем, что названо производящим словом’ (*замѣдѣти* от *мѣдь*; *закоптѣти* от *копоть*).

Образование отыменных конфикальных глаголов в XV–XVII вв. идет параллельно с процессом образования приставочных глаголов (ср.: *запылити* от *пыль* и *задернити* от *дернити*).

Системный анализ беспрефиксных глаголов, произведенный О.И. Дмитриевой, показывает, что если в древнерусском языке большая часть глаголов производящей базы, которые активно вовлекались в процесс префиксального словообразования, относилась к индоевропейскому и праславянскому лексическим фондам, то в старорусский период начинается процесс образования отыменных беспрефиксных глаголов (*дернити* от *дернь*, *краснѣти* от *красный*), которые, в свою очередь, становятся базой для префиксального словопроизводства [2].

Среди глаголов, отобранных из «Словаря русского языка XVIII века», абсолютное большинство составляют префиксальные производные. Каждому приставочному глаголу соответствует суффиксальный отыменной глагол, который является его производящей базой: *забагрить* – *багрить*, *заветренеть* – *ветренеть*, *заворсить* – *ворсить*, *завоциить* – *воциить*, *завшиветь* – *шиветь*. В XVIII в. процесс образования отыменных глаголов шел, судя по данным словаря, весьма активно, и уже от отыменных глаголов образовывались приставочные производные.

Группа отглагольных конфикальных глаголов с формантом «*за-...-ся*» в XVIII в. также активно пополняется новыми словами со значением ‘интенсивно погрузиться в действие’: *забалакаться*, *заваландаться*, *завеселиться*, *заглазеться*, *зазнаться*, *закалякаться*, *загоститься*.

Проведенный анализ одной формации глаголов на *за-* в разные исторические периоды показывает, что развитие конфиксации как способа глагольного словопроизводства начинается в старорусский период, когда формируются основные типы конфикальных глаголов. Правоммерно предположить, что процессы образования суффиксальных отагдъективных и отсубстантивных глаголов и конфикальных глаголов от именных основ могут идти на определенном этапе развития языка параллельно. Данные процессы взаимодействуют до тех пор, пока суффиксальный глагол не закрепляется в языковой системе как база регулярного префиксального модификационного словопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубекова, Л. Б. Конфиксальные глаголы и их синонимические отношения в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Бубекова Лариса Борисовна. – Казань, 2004. – 19 с.

2. Дмитриева, О. И. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты / О. И. Дмитриева, О. Ю. Крючкова. – Саратов : Научная книга, 2010. – 364 с.

3. Дмитриева, О. И. Динамическая модель русской внутривлагольной префиксации / О. И. Дмитриева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 224 с.

4. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 221 с.

5. Марков, В. М. Замечания о конфиксации в современном русском языке / В. М. Марков // Марков, В. М. Избранные работы по русскому языку. – Казань : ДАС, 2001. – С. 104–109.

6. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.

7. Трубачев, О. Н. Синхрония, диахрония – und kein Ende... (маргиналии по русскому историческому словообразованию) / О. Н. Трубачев // Исследования по историческому словообразованию. – М. : Изд-во Ин-та рус. яз. РАН, 1994. – С. 16–29.

8. Черепанов, М. В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола / М. В. Черепанов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 606 с.

СЛОВАРИ

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. – М. : Рус. яз., 1988–2000. – Т. 1–6.

Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1975– . – Вып. 1 (1975)–28 (2008).

Словарь русского языка XVIII в. – Л./СПб. : Наука, 1984–2004. – Вып. 1–14.

DYNAMICS OF VERBAL DERIVATIONAL PROCESSES: CONFIXATION AND PREFIXATION

A.D. Levitskaya

The article considers the question of the correlation between main morphological processes in the sphere of verb derivation (prefixation and confixation), as well as the status of confixation, and perspectives of the dynamic analysis within different verbal semantic-derivational subsystems.

Key words: *word-formation dynamics, synchronous and diachronic approach, verbal derivation, prefixation, confixation.*